

ПОЛЕЖАЕВА А. Ю., ФОФАНОВА К. В.
ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ УЧЕБНЫХ МИГРАНТОВ
В ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА
(НА ПРИМЕРЕ МОРДОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)¹

Аннотация. В статье университет рассматривается как пространство адаптации учебных мигрантов. На основе количественных данных и качественного исследования анализируются тенденции учебной миграции в вузе, а также оценивается доступность университетской среды для иностранных студентов. Выявлены основные проблемы, которые являются препятствием для получения более качественных образовательных услуг и снижают качество жизни студентов в процессе обучения. Оценено положительное влияние учебной миграции на развитие университета и региона в целом. Предложены возможные меры по оптимизации учебного процесса для иностранных студентов.

Ключевые слова: адаптация, интеграция, образовательная миграция, образовательная политика, образовательные услуги, университет, учебная миграция.

POLEZHAEVA A. Yu., FOFANOVA K. V.
THE PROBLEMS OF ADAPTATION OF EDUCATIONAL MIGRANTS
IN THE SPACE OF REGIONAL UNIVERSITY:
A STUDY OF MORDOVIA STATE UNIVERSITY

Abstract. In the article the University is considered as a space for adaptation of educational migrants. On the basis of quantitative data and qualitative research, the trends of educational migration in the University as well as the availability of the University services for foreign students are analyzed. The main obstacles to getting better education are identified. The reasons of the reduced quality of life of foreign students in the learning process are found out. The positive impact of educational migration on the development of the University and the region is studied. Possible ways to optimize the educational process for foreign students are proposed.

Keywords: adaptation, integration, educational migration, educational policy, educational services, university, educational migration.

Постановка проблемы. Процессы глобализации не обходят стороной систему высшего образования. Высшая школа в определенной степени превращается в бизнес-индустрию, предлагающую широчайший спектр образовательных услуг для иностранных студентов. Стоит отметить, что для России практика обучения иностранных студентов не

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-03-00370-ОГН.

является чем-то совершенно новым: советская система высшего образования не только имела соответствующий опыт, но и входила в группу лидеров по обучению иностранных студентов. Но, в отличие от современного этапа, это был ограниченный круг столичных вузов, осуществляющих обучение студентов из-за рубежа. В настоящее время ситуация изменилась. Изменение социально-экономической конъюнктуры и образовательные реформы последних десятилетий способствовали открытию новых образовательных площадок для иностранных студентов во многих региональных вузах России, тем самым способствуя созданию сегментов с различными условиями обучения.

Учебная миграция является обоюдовыгодным процессом, имеющим положительные последствия как для самих вузов, так и для иностранных студентов. Российские вузы для иностранных студентов – это доступное, современное, сравнительно качественное образование, в то время как иностранные студенты для вузов – это дополнительный источник финансирования и стимул для дальнейшего изменения и развития [см.: 1, 2].

Вместе с тем, открытая доступная образовательная среда для иностранных студентов – это большая ответственность для вуза, предполагающая необходимость оперативного решения ряда важных вопросов, связанных с формированием собственной ниши на рынке образовательных услуг; разработкой новых предложений, поддерживающих спрос на собственные (а значит региональные и российские) образовательные услуги; созданием и поддержанием благоприятной и безопасной жизненной среды для иностранных студентов в принимающих регионах.

Дефиниции и методы исследования. В общем миграционном потоке выделяют учебную и образовательную миграции. Образовательную миграцию рассматривают как один из подтипов миграции, относящейся к общему типу «социальная миграция». В частности, С. В. Рязанцев отмечает, что образовательную миграцию можно рассматривать как социальную «т.к. она не связана с получением материальной выгоды от перемещения, что свойственно экономической миграции (трудовой, деловой, коммерческой, налоговой, инвестиционной)» [3, с. 28].

В научной литературе обычно используют два сходных понятия: «образовательная миграция» и «учебная миграция». Сложилось два подхода к определению данных понятий. Согласно одному из подходов, образовательную миграцию рассматривают как наиболее широкое явление, включающее, помимо собственно обучения по программам среднего и высшего образования, различные поездки, связанные с повышением квалификации: посещение курсов, стажировки и т.д. Согласно второму подходу, образовательная и учебная миграция – синонимические понятия. Так, в англоязычных исследованиях понятия «образовательная миграция» и «учебная миграция» традиционно не разделяют, используя

для обозначения первой и второй единый термин «educational migration». Е. И. Самофалова отмечает, «эквивалентных русскому словосочетанию “учебная миграция” аналогов в английском языке не существует: словосочетания “migration for studying” или “studying migration” переводятся по-другому и имеют другой смысл. Таким образом, опираясь на опыт многих изученных по данному вопросу работ понятия “образовательная миграция” и “учебная миграция” следует считать идентичными» [4, с. 108]. В любом случае, главный признак, по которому выделяют учебную и/или образовательную миграцию – это цель миграции, которая всегда связана с получением образования, знаний, выработкой новых навыков и умений. Применительно к настоящему исследованию мы используем понятие «учебная миграция».

Настоящая статья написана на материалах статистических данных, предоставленных Управлением по международным связям Мордовского государственного университета и данных эмпирического исследования, проведенного среди иностранных студентов, обучающихся в этом университете. Качественное исследование проводилось с помощью метода интервью (N=20), информантами выступили иностранные студенты университета из Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Саудовской Аравии, Индии, Ирака, Марокко. Результаты исследования отвечают требованиям прогностической валидности.

Количественные данные и масштабность. Исходя из программных документов и стратегий развития высшего образования в России, одним из основных показателей эффективности и успешности вуза на международном рынке образовательных услуг выступает показатель численности иностранных студентов. Перед российской высшей школой поставлена задача – к 2025 году занять лидирующее место на мировом рынке образовательных услуг. Согласно Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2018–2025 гг., количество иностранных студентов, обучающихся в России, должно вырасти с 240 тыс. человек с 2018 г. до 310 тыс. человек к 2020 г. [5]. За последние двадцать лет данный показатель в российских вузах значительно увеличился. На положительную динамику повлияло увеличение численности студентов из республик бывшего Советского Союза, а в последнее время – и студентов из стран «дальнего» зарубежья – Индии, Китая, Вьетнама, Ирака, Сирии и т.д.

Одним из видимых изменений стало значительное увеличение количества вузов, обучающихся иностранных студентов, за счет не только центральных, но и региональных учебных заведений. В последнее время Мордовский государственный университет стал одним из вузов, ведущих активную работу по привлечению иностранных студентов. На 2018–2019 учебный год в университете обучаются студенты из 54 стран как ближнего, так и

дальнего зарубежья. Отмечается ежегодный прирост доли иностранных студентов среди всех учащихся университета (см. табл. 1).

Таблица 1

Численность иностранных студентов, обучающихся
в Мордовском государственном университете в 2014–2018 гг.

2014	2015	2016	2017	2018
612	875	1222	1484	1963

По состоянию на 2018–2019 учебный год в Мордовском государственном университете обучается 1963 иностранных студента. По уровням образования студенты распределились следующим образом: 1133 человека – специалитет, 500 – бакалавриат, 43 – магистратура, 34 – ординатура, 24 – аспирантура, 2 – СПО, и 201 человек – подготовительное отделение для иностранных граждан. Самое большое количество иностранных студентов обучается на медицинском факультете.

Количественные данные свидетельствуют о том, что интерес к университету у иностранных граждан, желающих получить высшее образование, возрастает с каждым годом. Соответственно увеличение контингента иностранных студентов в вузе ставит перед вузом новые задачи по их адаптации и интеграции, по созданию доступной образовательной среды и безопасного жизненного пространства.

Пространство университета. Основным пространством адаптации иностранных студентов, как нам представляется, должен быть университет. Под «пространством университета» мы понимаем многомерное социальное, культурное, образовательное пространство отношений, процессов и практик, функционально зависимых друг от друга. На различных уровнях этого пространства происходят взаимосвязанные адаптационные процессы. В рамках данной работы мы ограничимся двумя аспектами – учебная и внеучебная деятельность вуза. При этом необходимо отметить, что эта деятельность должна быть двухсторонней, то есть предполагать не только организацию администрацией вуза определенных мер, но и встречную деятельность студентов. Пространство университета «является целостностью не вообще, объективно, а предстанет перед студентом как целостность только тогда, когда оно будет «принято» им изнутри, им самим будет вокруг себя «центрировано», организовано» [6].

Внеучебная деятельность, направленная на организацию и жизнеобеспечение иностранных студентов, проводится Управлением по международным связям, Управлением по внеучебной работе Мордовского государственного университета, Сектором по работе с иностранными студентами, Союзом иностранных студентов МГУ им. Н.П. Огарёва и т.д.

Повестка дня культурно-воспитательной жизни университета включает в себя мероприятия, ориентированные на иностранных студентов, их неформальное взаимодействие. В частности, в Мордовском государственном университете в рамках адаптивного курса иностранным студентам предлагаются квесты по факультетам и институтам вуза, ознакомительные экскурсии по центру города и т.д. На базе университета регулярно проходят спортивные спартакиады, турниры для иностранных студентов, межрегиональные Фестивали культур «Огарёвский Колорит», олимпиады по русскому языку, мастер-классы от иностранных студентов, «круглые столы», на которых обсуждаются национальные традиции и обычаи, выставки, концерты, где студенты представляют свою страну и культуру.

Безусловно, существующие практики адаптации иностранных студентов к вузу и жизни в новом регионе следует признать положительными. Однако необходимо учитывать, во-первых, что не все студенты в полной мере включены в подобные мероприятия по ряду причин – это и фактор наличия свободного времени, личностные особенности и т.д., во-вторых, главная цель для студента – получение образования, а это значит, что практики адаптации должны быть теснее связаны с образовательным процессом.

Для исследования проблем, которые препятствуют более полной адаптации и погружению иностранных студентов в учебный процесс были проведены интервью. Тексты интервью позволили выделить «болевые» точки университетского пространства.

Одной из основных проблем, которую обозначили все без исключения информанты – это языковой барьер. Студенты неоднократно указывают на трудности с коммуникацией, которая проявляется на всех уровнях.

Барьер связан с тем, что, приезжая в Россию, иностранные студенты далеко не всегда подготовлены к обучению на русском языке, а английский язык преподавателей (по программе обучения на английском языке) не всегда хорошо понятен студенту.

Из интервью: *«Самое сложное для нас – это понять лекцию. Очень часто преподаватель говорит быстро, мы не успеваем записывать и не понимаем потом, что записали».*

«Не все преподаватели хорошо ведут лекции на английском, нам очень сложно понимать, особенно специальные дисциплины».

«Я не знаю английского, плохо знаю русский, стараюсь через переводчик. Вот так и нахожу контакт со своим научным руководителем».

«У нас в группе одни туркмены и одна только девушка из Саудовской Аравии. Она очень плохо говорит по-русски, но пошла учиться по программе для иностранцев,

обучающихся на русском языке, потому что это дешевле. Мы ей помогаем, ей приходится еще и туркменский язык слушать».

«Я немного выучил русский. Индусы совсем не знают русский, мы арабы многие говорим. Мы учились на курсах в Воронеже, там вообще было очень хорошо».

Многие иностранцы, приезжающие получать образование в Россию, вынуждены изучать русский язык для освоения будущей профессии. В интервью студенты из стран дальнего зарубежья неоднократно отмечали, что русский язык в основном учили перед поступлением в Мордовский государственный университет в других городах – Воронеже, Ростове, Ульяновске, Волгограде.

Что касается студентов из «ближнего» зарубежья, то большая часть из них не имела вообще возможности изучать русский язык.

Из интервью: *«У нас в Туркменистане есть только одна школа имени Пушкина, где есть русский язык. Попасть туда очень сложно, вся элита, все самые богатые туда отправляют своих детей. Другие русский не знают. Я вот знаю русский, т.к. у меня мама русская. Отец учился давно в России в военном училище, вот женился на маме, они уехали. Но все равно очень большой акцент у меня, плохо тоже говорю, но пишу, читаю, понимаю хорошо».*

«Я знаю русский язык, потому что мне родители всегда говорили, что поеду учиться в Россию. Поэтому в семье говорили на русском языке. Мои родители врачи, они в России получали образование и поэтому всегда хотели, чтобы я тоже именно здесь получил образование».

Иностранные студенты чаще упоминают о трудностях, связанных с налаживанием учебной коммуникации с целью получения будущей профессии, нежели с коммуникацией в повседневной жизни, с другими студентами.

Из интервью: *«В автобусе, в магазине нам нормально, мы понимаем, хватает знаний. А вот учу дома анатомию, знаю материал, а рассказать не могу преподавателю, не понимаем друг друга с ним. Некоторые с пониманием к нам относятся, некоторые нет, считают, что я не знаю, а я знаю, я учиться приехал».*

«Тяжело и мне и моим ребятам в группе. Мы же медленно работаем, нам надо все перевести на наш язык, а учитель уже другое рассказывает, мы не успеваем за ним совсем, он быстро очень быстро еще говорит. Я бы на таджикском тоже быстро бы ему рассказал».

«Очень сложно нам на истории. Мы же не учили историю России в школе. А он требует с нас, много задает, мы не понимаем, не можем названия запомнить, имена».

Данное замечание, связанное с курсом истории, показывает, что образовательные программы должны адаптироваться под иностранных студентов. Разрабатываемые курсы учебных дисциплин для иностранных студентов должны проходить пилотную апробацию, тестироваться на предмет понимания терминологии, содержания и т.д., уровня усвоения материала, поданного на неродном и малознакомом для студента языке.

Из интервью: *«Я немного говорю по-русски, но читаю очень плохо, пишу тоже плохо, плохо потом понимаю, что записала».*

«Мы скачали учебники по анатомии на туркменском, вот по ним учим».

Иностранные студенты особенно начальных курсов, обучающиеся на русском языке, часто вынуждены предлагать преподавателям какие-то компромиссные формы сдачи зачетов, контрольных точек.

Из интервью: *«Мы хотим письменно сдавать зачет. Мы сделаем реферат, сдадим, т.к. не можем устно сдать. Многие есть у нас в группе, они вообще не говорят по-русски».*

Иностранные студенты с первого момента поступления в вуз нуждаются в языковой поддержке, которая выходит за рамки учебных планов. Информанты рассказывают, что есть предметы по русскому языку и культуре речи, но они не дают им того навыка профессионального языка, который им необходим для общения и понимания лекций.

Из интервью: *«У нас есть предмет культура речи, мы поговорки учим, пословицы, нам смысл их объясняют. Мне интересно, хороший учитель, но нам сложно это, нам надо учителя по анатомии, истории медицины понимать».*

Тексты интервью показывают, что много помех в процессе коммуникации складывается в процессе обучения между студентом и преподавателем, не всегда коммуникация воспринимается как уважительный диалог.

Трудности присутствует и при общении с русскими студентами. В интервью иностранные студенты открыто не говорят о трудностях в общении с русскими студентами, но по косвенным признакам можно предположить, что полноценной коммуникации между иностранными и русскими студентами не складывается, они сосуществуют как две самостоятельных реальности. Тем самым не создаются необходимых предпосылок для лучшего понимания представителей разных культур, а значит и повышения уровня межкультурного доверия [7].

Из интервью: *«Мы мало общаемся с русскими студентами, мы всегда со своими».*

«Мы всегда со своими, мы всегда вместе. Есть свои друзья, есть с кем меньше общаемся, но мы всегда вместе. Знаем, какие вопросы, что нам надо».

«Местные нас не обижают, нет такого никогда, никто никогда плохого не сказал. Но мы все равно сами по себе, есть знакомые, в зал ходим, там встречаемся, на футбол ходим. Девушки, наверное, меньше общаются, они в зал не ходят».

Иностранные студенты в интервью неоднократно указывали, что общаются в основном в рамках своих учебных групп. Учебная группа может складываться из студентов либо одной, либо нескольких стран.

Из интервью: *«Мы здесь все из Туркменистана, из Сирии есть двое, но у них проблемы с визами, уехали сейчас. Мы все всегда вместе, всегда знаем, кто где».*

«Друзья у нас свои. Мы всегда вместе и в магазин вместе, в кино можем сходить, в бассейн».

Иностранные студенты очень довольны доступностью Интернета как в корпусах университета, так и в общежитиях.

Из интервью: *«Здесь так дешево стоит Интернет, у нас нет такого в Туркменистане».*

Необходимо отметить, что современная доступность Интернета, мобильных телефонов, с одной стороны, помогает иностранным студентам оперативно решать свои социально-бытовые проблемы: узнавать расписание, общаться с преподавателями, искать адреса, узнавать о мероприятиях. Однако, с другой стороны, это снижает потребность студентов в «живом общении» с реальными людьми, тем самым дополнительно усиливая изоляцию от местного сообщества.

Интервью показали, что для иностранных студентов крайне важен факт социально-бытовых условий. В этом вопросе, можно предположить, что нет однозначной оценки, т.к. условия для проживания, которые предлагает вуз очень разные.

Из интервью: *«Очень хорошая комната. Все очень нравится. Все удобно».*

«Условия не очень, все старое очень».

«Мы снимаем жилье. В квартире лучше, свободнее себя чувствуем. Снимаем с друзьями. Нам так удобнее».

«У меня не получалось жить с соседом в комнате. Я пошел в международный отдел, попросил поменять комнату. Мне сразу помогли. Дали другую комнату, очень хорошую»

Кроме того, студенты акцентируют внимание на важности для них внешнего вида университета.

Из интервью: *«Университет очень красивый, современный. Я даже не думал, что буду учиться в таком красивом».*

Но встречаются и противоречивые мнения, не всегда иностранных студентов устраивают условия обучения. Студенты отмечают, что *«университет красивый, но не всегда в хороших аудиториях проходят занятия»*.

Из интервью: *«Очень душно в аудиториях. У нас настоящая гипоксия к концу дня»*.

«Не пойму, почему у меня кружится голова каждый день. А потом спросила ребят, у них тоже кружится, корпус старый, окна не открываются, душно очень».

Важной проблемой для студентов является отсутствие поликлиники в университете.

Из интервью: *«Плохо, что нет поликлиники в университете. Диспансеризацию проходили, все очень быстро прошло. Я-то здоровый, но даже если бы и больной был, то не выявили бы, так все быстро, следующий... следующий...»*.

«Полис есть, но мы боимся заболеть. Болеть везде плохо и дома плохо, но здесь боимся».

«Нам на встрече ректор сказал, что скоро откроют клинику. Это было бы очень хорошо».

Тем не менее, в целом, бытовые проблемы, по мнению студентов не являются непреодолимым препятствием в процессе достижения основной цели миграции – получения качественного образования. Тем не менее, «для облегчения этого процесса необходима разработка программ адаптации иностранных студентов в регионе, знакомстве с культурой, помощи в трудоустройстве, поиске жилья» [8, с. 139]. Эти мероприятия должны не только помочь иностранным студентам, но и, в конечном счете, решить ряд важных задач, связанных с повышением качества и репутации высшего образования в России, способствуя, тем самым, эффективной модернизации социальной политики государства [9].

Таким образом, интервью показывают, что большая часть трудностей, с которыми сталкиваются иностранные студенты, связана с коммуникативными барьерами. Низкий уровень владения русским языком со стороны студентов, недостаточный уровень взаимопонимания с преподавателями (особенно ярко проявляющийся для обучающихся на английском языке) выступают серьезным препятствием для адаптации в пространстве университета, а значит и для получения качественного образования и будущего профессионального становления. Это значит, что в университете должны функционировать школы русского языка; волонтерские центры, способствующие развитию навыков русской и английской речи (с учетом особенностей родного языка студентов); проводиться факультативные занятия для освоения научной и профессиональной русскоязычной и англоязычной лексики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фофанова К. В. Адаптация иностранных студентов в российском регионе (на примере Республики Мордовия) // Теории и проблемы политических исследований. – 2018. – Т. 7. № 6А. – С. 158–164.
2. Фофанова К. В. К проблеме привлечения иностранных студентов в российские регионы // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2018. – № 3 (3). – С. 8–12.
3. Рязанцев С. В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. – М.: Формула права, 2007. – 572 с.
4. Самофалова Е. И. Особенности изучения образовательной миграции в работах зарубежных авторов // Вестник Томского государственного ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2015. – № 1 (29). – С. 104–119.
5. Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013–2025 годы «Собрание законодательства РФ» от 26.12.2017, № 1642. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71748426/> (дата обращения 2.05.2019).
6. Герасимова А. Ю. Образовательное пространство вуза как условие развития будущего профессионала // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2014. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/obrazovatelnoe-prostranstvo-vuza-kak-uslovie-razvitiya-buduschego-professionala> (дата обращения 2.05.2019).
7. Сычев А. А. Межэтническое доверие // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2017. – № 1. – С. 15–23.
8. Фофанова К. В. Повышение миграционной привлекательности региона для молодежи (на примере Республики Мордовия) // Материалы региональных Рождественских образовательных чтений. – Саранск, 2019. – С. 135–139.
9. Алексеева Е. А. Национальные проекты и реформы 2000-х годов: модернизация социальной политики. – М.: Вариант, 2009. – 277 с.